

МАЛОИЗВЕСТНЫЙ НАЧАЛЬНИК «ОБЪЕКТА»

А. М. ФЕДЧЕНКО

*Время все расставит по своим местам, всех рассудит.
Историю пытались обмануть и обхитрить, — бесполезно...
Надлежащую службу своему народу можно сослужить
только правдой и борьбой за нее.*

Г. К. Жуков

А. С. Александров — слушатель военно-технической академии РККА им. Дзержинского

В статье речь пойдет о мало упоминаемом в настоящее время втором начальнике «объекта» Анатолии Сергеевиче Александрове. Он не стоял, в отличие от Павла Михайловича Зернова, во главе института в самый трудный период — период его зарождения. При нем институт и город не достигли эпохи расцвета, как при Борисе Глебовиче Музрукове. Ему не пришлось, как Владимиру Алек-

сандровичу Белугину, руководить «объектом» в непростое переходное время конца 1980 — начала 1990-х гг. И, тем не менее, не вспомнить об Анатолии Сергеевиче Александрове значило бы вычеркнуть из истории КВ-11 и Сарова четыре года и совершить акт исторической несправедливости.

Анатолий Сергеевич Александров родился в Новороссийске в семье рабочего, при этом «не в 1899 г., как обозначено во всех источниках, а на два года позже — в 1901 г., 3 декабря. Ему в приюте прибавили 2 года, так как в ремесленное училище принимали с 12 лет, а ему после четырехгодичного обучения в школе было всего 10». В малолетнем возрасте остался сиротой, воспитывался в детском приюте.

В Петрограде окончил начальную школу, ремесленное училище, вечерний механический техникум. Трудовую деятельность начал в 1917 г. чертежником на Петроградском арматурно-электромеханическом заводе. В 1918 г. окончил Петербургские артиллерийские командные курсы, после чего направлен в действую-

ющие части Красной армии. В годы Гражданской войны был командиром взвода, помощником командира батареи, командиром батареи, начальником дивизионной команды разведчиков и наблюдателей на Южном и Западном фронтах. После окончания Гражданской войны служил в Московском округе до 1924 г. В 1924–1928 гг. работал токарем на заводе «Красный арсенал». В 1926 г. Анатолий Сергеевич вступил в партию. В 1928–1932 гг. был слушателем Военно-политической академии РККА им. Ф. Э. Дзержинского в Ленинграде. В дальнейшем его жизнь так или иначе была связана с армией. С 1932 по 1938 г. Александров — начальник учебной части, старший преподаватель, заместитель начальника кафедры в Военной академии механизации и моторизации РККА им. Сталина в Москве. Он был эрудированным, высокообразованным военным человеком. Его лекции всегда привлекали много слушателей. Военную теорию по своему профилю он знал отлично. В академии Анатолий Сергеевич разработал пособие для слушателей по пользованию логарифмической линейкой, написал учебник по автобронетанковому делу для военных училищ. В 1938–1939 гг. являлся инженером-инспектором Военно-промышленного комитета. Следил за ростом военной техники, развитием событий по освоению ядерной энергии в военных целях в Великобритании и США. Этому способствовало его хорошее знание английского языка. Одним из первых был вовлечен в осуществление атомного проекта.

С 1939 по 1941 г. Александров служил в Комитете Оборона. В 1941–1945 гг. заместитель секретаря Военной комиссии, заместитель заведующего секретариатом Государственного Комитета Оборона, заместитель члена ГКО по боеприпасам. Постановлением № 199 Совета народных комиссаров СССР от 22 февраля 1943 г. Анатолию Сергеевичу Александрову присвоено воин-

А. С. Александров — начальник объекта № 550 ПГУ

По решению Совета министров СССР от 18 февраля 1947 г. Анатолий Сергеевич был утвержден заместителем начальника ПГУ с оставлением в должности помощника заместителя Председателя Совета министров СССР. Распоряжением Совета министров СССР от 11 октября 1948 г. Александров освобожден от должности помощника заместителя Председателя Совета министров СССР. В это время проявились его техническая эрудиция, высокая работоспособность и талант организатора. А. С. Александров был руководителем, способным не только заниматься вопросами строительства новых заводов, НИИ и КБ, не только умел организовать их работу, он был способен наилучшим образом координировать деятельность зародившейся отрасли атомной промышленности, конкретно помочь предприятию в налаживании выпуска продукции. Он неоднократно посещал строящиеся и работающие заводы, реакторы, КБ и везде решал возникшие вопросы. Вспоминает ветеран атомной промышленности В. И. Жучихин в своей книге «Первая атомная»: «Анатолий Сергеевич Александров был для нас в период разработки первой атомной бомбы малоизвестной личностью. Он не имел обыкновения назойливо вникать в наши дела, очень мало расспрашивал, больше наблюдая за работой, общался в основном с руководством. Узнали мы его как прекрасного, способного и волевого руководителя позже, когда он был назначен в ноябре 1951 г. директором нашего института».

В первой половине 1947 г. Александров впервые посетил «объект», о чем свидетельствует его докладная записка Берии от 16 мая того года. В ней он, в частности, отметил недостаточное количество научных работников и квалифицированных рабочих, плохое состояние дорог, не-

ское звание генерал-майор инженерно-технической службы. С 1945 г. помощник заместителя председателя Совета Министров СССР. Из документов следует, что на Анатолия Сергеевича возлагался контроль за выполнением постановлений СМ СССР. Это, в свою очередь, говорит о большом доверии к нему со стороны руководителей государства.

пригодность аэродрома для тяжелых самолетов, чрезмерную площадь запретной зоны. В июне того же года Анатолий Сергеевич вместе с зам. министра внутренних дел А. П. Завенягиным и зам. начальника ПГУ А. Н. Комаровским вновь приехал в КБ-11 в связи с неудовлетворительным ходом строительных работ.

19 июня 1947 г. по Постановлению СМ СССР «в целях обеспечения развертывания работ на объекте № 550» был организован при Лаборатории № 2 научно-технический совет во главе с И. В. Курчатовым, членом которого стал и Александров.

В период с 20 по 23 августа 1947 г. И. В. Курчатов, А. С. Александров и уполномоченный СМ СССР Н. И. Павлов находились на «объекте» и «детально ознакомились с работами КБ-11, укомплектованием лабораторий научными кадрами, материально-технической базой КБ-11, ходом строительства и бытом работающих на "объекте"».

22 августа в КБ-11 состоялось совещание при начальнике Лаборатории № 2 И. В. Курчатове, посвященное ходу строительства и срокам сдачи объектов в эксплуатацию, на котором присутствовал Анатолий Сергеевич. В результате поездки были сделаны следующие выводы: КБ-11 «вышло из стадии начального организационного периода и развернуло научно-экспериментальную и конструкторскую работы»; «основной руководящий состав подобран, научными сотрудниками лаборатории укомплектованы... недостаточно, но... и это звено в лабораториях будет в ближайшее время укомплектовано, конструкторскими кадрами КБ-11 укомплектовано неплохо»; «разработана конструкция первого варианта изделия (РДС-1 — А.Ф.), изготовлен и собран корпус изделия в натуре, изготовлены все основные приборы, обеспечивающие работу изделия»; «существующая материально-техническая база КБ-11... находится в хорошем состоянии»; «строительство хотя и идет со значительным опозданием против первоначально установленных сроков, но сейчас уже видны результаты работы строителей»; имеются бытовые трудности; «необходимо форсировать строительные-монтажные работы на электростанции, помочь КБ-11 в подборе квалифицированных рабочих кадров, оказать помощь КБ-11 в разрешении бытовых вопросов» и «построить ряд дополнительных сооружений».

4–9 июня 1949 г. на «объекте» была Государственная комиссия, в составе которой находился и А. С. Александров. Комиссия должна бы-

ла установить достаточность отработки элементов заряда, определить степень готовности узлов заряда и необходимого технологического оборудования, документации и личного состава к проведению полигонного испытания. В августе того же года Анатолий Сергеевич в качестве одного из руководителей испытания атомной бомбы прибыл на Семипалатинский полигон для того, чтобы ознакомиться с состоянием готовности его к испытанию. Также он был в числе тех, кто принял решение произвести взрыв атомной бомбы 29 августа в 7.00 по местному времени. 28 августа Анатолий Сергеевич в составе комиссии рассматривал всю документацию по подготовке заряда и результаты нейтронных измерений и принимал решение об установке центрального узла ОЗ и НЗ в заряд.

По постановлению Совета министров СССР от 10 марта 1951 г. Александров — начальник КБ-11. Основываясь на документах, можно с уверенностью сказать, что попал он на наш «объект» неслучайно. Как следует из справки о распределении обязанностей руководящего состава ПГУ от 9 декабря 1948 г., Анатолий Сергеевич непосредственно наблюдал за Комбинатом № 817 и КБ-11.

В 1951–1955 гг., т. е. в годы директорства Александрова, интенсивно и в большом объеме велись расчетно-теоретические и экспериментальные работы по ряду изделий, начиная с РДС-2 и кончая РДС-7, и проверка их готовности к испытаниям. Во 2-м полугодии 1951 г. испытаны на полигоне № 2 РДС-2 и РДС-3. 12 августа 1953 г. проведено испытание первой в мире водородной бомбы РДС-6с. Как и в 1949 г., в 1953 г. Анатолий Сергеевич принимал непосредственное участие в подготовке этого испытания. Со 2-й половины 1954 г. разрабатывалась бомба РДС-37 с новой схемой термоядерного заряда. Закономерным итогом стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1954 г., гласивший: «За выдающиеся заслуги перед страной в деле разработки научных основ и конструкции специальных изделий наградить Конструкторское бюро № 11 Министерства среднего машиностроения СССР орденом Ленина».

При Анатолии Сергеевиче в сентябре 1951 г. был взорван Успенский собор по причине появления трещин в его стенах. А вот как об этом событии говорится в книге, посвященной одному из организаторов атомной науки Г. П. Ломинскому (в то время руководителю отдела техники безопасности): «Пятиглавку же подрывал его заместитель — Николай Степанович Повышев,

поскольку Георгий Павлович в это время находился в отпуске. Однако зачем вообще потребовалось взрывать собор? Повышев объясняет так: "По площади был проложен водопровод. Когда его прорвало, вода размывала грунт, который постепенно стал уходить в подземные помещения собора. Стена, обращенная к театру, стала наклоняться — наверху она отклонилась так сильно, что могла обрушиться в любой момент. Положение было критическим. На полигонах были прекращены взрывные работы с большими зарядами. Созвали ученый совет во главе с директором А. С. Александровым, на который был приглашен и я, и стали решать, что делать с собором. Строители предложили его разобрать, но не смогли. Тогда и было принято решение — подорвать здание, что и было сделано рано утром, в несколько приемов". А вот что рассказал сам Анатолий Сергеевич: "Был у нас на "объекте" собор "Святой Троицы"; вернее, это не собор, а почти развалины. Строители устроили там склад фуража и цемента. Этому собору в 1953 г. насчитывалось 175 лет. Собор стоял на горе и был виден издали. Вокруг собора, примерно в 12–15 метрах, находились постройки, в том числе наша "объектовская" библиотека, бывшая "трапезная" у монахов, здание политотдела, выстроенное на месте сгоревшего царского дворца, промтоварный магазин и жилье, бывшие монашеские кельи. Собор мешал не только прохожим и проезжим, но и грозил вот-вот развалиться, в особенности в наших условиях, когда ежедневно по нескольку раз происходили взрывы на опытных площадках. И мы (вернее, я) решили взорвать этот собор по частям. На месте бывшего собора мы посадили сад"».

Согласно документам, Александров заботился о благополучии жителей Сарова, стараясь облегчить их жизнь в непростое время становления «объекта». В частности, Анатолий Сергеевич 4 марта 1952 г. писал А. П. Завенягину об организации доставки личной корреспонденции на Дом в связи с ростом численности населения, чтобы жители не ходили каждый день в непригодное для этого помещение почты. Также Александров отмечал в письме к все тому же А. П. Завенягину от 10 июня 1952 г. неудовлетворительное состояние недавно построенных домов в районе «Боровое».

11 августа 1952 г. Анатолий Сергеевич докладывал Б. Л. Ванникову, что не хватает культурно-просветительских и спортивных учреждений. Наблюдается недостаток торговых помещений и продовольственных складов, сло-

жилась неблагоприятная ситуация с медицинскими учреждениями.

25 января 1952 г. Александров просит в письме к А. П. Завенягину организовать бесперебойное железнодорожное пассажирское сообщение с Москвой по причине возросшего объема перевозок пассажиров, багажа и почты. Начальник КБ-11 уделял внимание и должному финансированию совхоза «Сатис», призванному обеспечивать «объект» сельскохозяйственными продуктами.

14 апреля 1953 г. Александров просил (в письме к А. П. Завенягину) восстановить оклады работникам торговой сети и общественно-го питания, которые ранее были уменьшены до размеров общесоюзных ставок, так как после этого многие стали уходить на другие работы.

При Анатолии Сергеевиче завершилось строительство «старофинского» и началось строительство «новофинского» поселка, в котором было возведено около 300 одноэтажных домов. К 1956 г. появился новый поселок «Строитель» в районе аэродрома. Тогда же начал строиться большой жилой массив на улицах Ленина, Чапаева, Фрунзе, Шверника, Шевченко.

В 1953–1955 гг. ввели в эксплуатацию новое здание роддома, детского и инфекционного отделений, туберкулезного диспансера, трехэтажное здание поликлиники.

Интенсивно шло строительство помещений для научных исследований, новых цехов заводов, укомплектование кадрами, станками, оборудованием электроэнергетики и многого другого... А. С. Александров посещал коллективы, участвовал в их собраниях.

Большое внимание он уделял подготовке рабочих кадров. В 1951–1955 гг. на «объекте» было подготовлено около 900 новых рабочих, повышены разряды 4800 молодым производственникам. В 1952 г. было открыто вечернее отделение Московского механического института.

Всех вновь прибывших молодых специалистов А. С. Александров вначале принимал сам, беседовал с ними. Сам он работал по 16–18 часов в сутки. Начальник секретного отдела завода № 3 М. Г. Володин вспоминает о тех годах: «Напряженная послевоенная обстановка заставляла работников закрытых предприятий работать без устали, часто сверхурочно, не обращая внимания на время, официально отведенное для работы. Я не говорю о руководящем составе, который обычно заканчивал работу часа в два ночи и позже. Например, начальник объекта А. С. Александров, как правило, принимал

нас для рассмотрения корреспонденции после 12 часов ночи».

При избрании первого состава городского совета депутатов, А. С. Александров был избран депутатом и членом исполкома городского совета, где занимался проблемами строительства и развитием города.

Стоит отметить, что Саров получил статус города именно при Александрове. Кроме того, согласно его приказам с 1 мая 1954 г. введена в строй 1-я очередь АТС-1000, т. е. началась массовая телефонизация квартир работников предприятия, а с 7 мая 1955 г. были организованы регулярные телепередачи.

4 июня 1955 г. согласно приказу министра среднего машиностроения начальником КБ-11 стал Борис Глебович Музруков, сменивший на этой должности Александра, который «имел серьезные замечания со стороны руководства министерства». А. Д. Сахаров изложил свою версию отставки Александра: «...Сняли якобы за роман с сотрудницей одного из посольств, якобы шпионкой... Вероятно, снятие Александра было просто заключительным актом борьбы между ним и прежним начальником "объекта", а ныне — начальником главка (П. М. Зерновым — А.Ф.). Харитон пытался спасти Александра, несколько руководящих работников "объекта" подписали соответствующее письмо, я в том числе, но все было безрезультатно».

Дальше у Анатолия Сергеевича был этап жизни, связанный с директорством на предприятии п/я 285 Министерства среднего машиностроения (Электрохимзавод в Красноярске-45, ныне Зеленогорске, Красноярского края). «Жизнь дала редкую возможность основать город. И не просто город, а "жемчужину Красноярского края" — этот эпитет не раз употребляли руководители края. «Явился к Завенягину (в то время министр среднего машиностроения — А.Ф.) Он мне говорит: "Есть решение правительства о строительстве наших заводов в районе Сталинграда на базе строящейся там гидроэлектростанции. Я думаю назначить тебя туда директором строящегося предприятия. Поезжай туда, присмотри подходящую площадку. А там решим, как быть дальше"». Пока Анатолий Сергеевич собирался, правительство изменило планы в связи с недостаточным количеством электроэнергии, которую будет вырабатывать будущая станция. Новое строительство решили вести в Красноярском крае. Александра назначили председателем комиссии по выбору места будущего предприятия. Заметьте, это уже вторая пло-

Здание управления РФЯЦ-ВНИИЭФ

щадка атомной отрасли, которой занялся Анатолий Сергеевич. Первой был полигон под Семипалатинском. Места предполагаемой площадки в Москве предварительно наметили, но района Заозерного в перечне не было. Идею посмотреть это место предложил первый секретарь краевого комитета КПСС Николай Николаевич Органов. С Рыбинского района и начали осмотр, а потом поехали в район Канска. Пробыв там четыре дня, снова вернулись в район Заозерного и здесь уже тщательно изучили место. Проводил их туда первый секретарь райкома партии А. С. Кардаш. «Места там были очень красивые, — пишет Александров, — на левом берегу (Кана — А.Ф.) поселок, а на правом — горы, покрытые лесом. В общем, тайга! Место нам очень понравилось...» По прибытии в Москву всю комиссию принял министр А. П. Завенягин в присутствии своих заместителей В. П. Киреева, Е. П. Славского и А. Н. Комаровского. Последний упорно настаивал на площадке северо-западнее города Канска. Но Александров и Киреев победили в споре. Главным аргументом было то, что из города сбрасывались неочищенные сточные воды, которые сразу не могли попасть в водозабор. Надо заметить, что эта проблема решалась несколько десятилетий, и сегодня еще, несмотря на большое расстояние, город получает загрязненные стоки Канского района. Для строительства крупного завода по разделению изотопов урана и закрытого города решением правительства отвели огромную площадь. Как и в Ар-

замасе, здесь провели фильтрацию местного населения. В поселке Усть-Барга жили ссыльнопоселенцы, в деревнях осели после Гражданской войны тоже не всегда благонадежные по критериям того времени люди. Поэтому первым делом руководителя «объекта» стало переселение целых поселков и деревень.

А. С. Александров с К. Н. Полосковым, первым начальником строительства, построили силами военных строителей хорошие дома для переселенцев и все необходимые объекты за «зоной». Разворачивалось огромное строительство — мощной тепловой электростанции, разделительного секретного завода и города. В то же время на территории Красноярского края уже работал на полную мощность первенец атомной промышленности — Таежный горно-промышленный комбинат, шло сооружение уникального подземного комбината в 50-ти километрах от Красноярска (ныне Железногорский горно-химический комбинат) с тремя атомными реакторами. Строился завод по производству лития в самом Красноярске. Когда Александров только приступал к работе, в Москве решался вопрос о назначении главного инженера предприятия. Здесь Анатолий Сергеевич проявил одну важную для сильного руководителя черту — умение заглядывать в будущее и приглашать на работу грамотных и культурных людей. «Мне начальник главка генерал Зверев предложил: "Думаем назначить вам главного инженера". — "Кто?" — спрашиваю. — "Он здесь, по-

знакомьтесь, Ерошов Михаил Ефимович! Пойдите в какую-нибудь свободную комнату и побеседуйте". Мы пошли. После нескольких анкетных вопросов я спросил его: "А с чего вы как главный инженер начали бы на новом месте?". Он отвечает: "С библиотеки". Мне это очень понравилось, и вопрос о его назначении главным инженером был мною решен». Александров говорил, что он никогда не жалел об этом выборе. Главный вопрос, где разместить городскую застройку, Анатолий Сергеевич решал в горячем споре с проектировщиками, которые привязали площадку жилой застройки километрах в пяти от реки Кан. Он настоял на своем, и город расположился на живописном месте: среди зеленых гор на берегу быстрой таежной реки. Строительство основного жилья тоже повели нетрадиционно. Решили начать со школы и клуба. Кирпичная трехэтажная школа была готова уже к 1 сентября 1957 г. А просторный клуб построили во временном исполнении, и он работал до ввода нового капитального здания Дворца культуры. Другим важным социальным решением была организация своего телевидения. Пусть ветераны вспомнят, в каком состоянии было телевидение в стране в 1957 г. Оно только начало распространяться. И эту проблему решили быстро. Здесь активно поработал М. Е. Ерошов. По распоряжению Александрова отремонтировали не принадлежащую «объекту» больницу в Заозерном, построили дорогу от слюдфабрики до вокзала. Все Анатолий Сергеевич делал на свой страх и риск. Но это надо было людям. Еще одно финансовое нарушение директор допустил, когда приобрел на большую сумму картины известных художников. Он хорошо понимал, что в тайге, на маленьком пятачке, изолированном от большого мира, куда съезжаются грамотные специалисты и квалифицированные рабочие из культурных центров, не создать так просто высокотехнологичное предприятие без обустроенного быта и культуры. И он эту задачу со своими единомышленниками решил. Важным решением, в котором он убедил министра и других руководителей Минсредмаша, было опережающее строительство тепловой электростанции и железной дороги от города до Ирша-Бородинского разреза. Эта станция пригодилась в первую очередь Красноярскому горно-химическому комбинату для пуска первого реактора АД. Она надежно обеспечила Электрхимзавод электроэнергией и теплом на долгие годы. «За время работы в Заозерном, — пишет Анатолий Сергеевич, — я неоднократно из-

бирался членом пленума райкома КПСС и депутатом райсовета. Мне частенько приходилось бывать на партийно-хозяйственных активах, где преобладали шахтеры и работники слюдяной фабрики». Но давление на Александрова косвенным путем продолжалось, и после смерти министра среднего машиностроения А. П. Завенягина, который мог его защитить от несправедливых нападков, он остался один на один со своими противниками. В архиве Электрхимзавода хранится записка М. Е. Ерошова: «Я сказал Анатолию Сергеевичу, что теперь долго он здесь работать не будет, и я тоже, поскольку на место Завенягина, видимо, будет назначен Чурин». Так оно и вышло. Начались придирки и саботаж в отношениях. Александрова никто не увольнял, он просто сам ощутил, что работать спокойно не дадут, и подал в отставку с поста исполняющего обязанности директора строящегося предприятия, а чуть позже — и в отставку по возрасту с военной службы.

После отставки Анатолий Сергеевич взялся за диссертацию, которую откладывал из-за занятости, но инфаркт миокарда прервал и эту работу. После лечения в госпитале академик Н. Н. Семёнов предложил ему возглавить работу по строительству Академгородка в Новосибирске, но пришлось отказаться из-за болезни.

Написать воспоминания его заставил М. Е. Ерошов. Писал Анатолий Сергеевич свои мемуары с 1971 по 1974 г. Зрение его было совсем слабым, и он, как Николай Островский, делал свою работу «слепым методом». Озаглавил ее так: «События и люди». Ушел из жизни А. С. Александров 29 марта 1979 г. в подмосковном городке Коренево, Люберецкого района.

За исключительные заслуги перед государством в области строительства и организации отечественной промышленности и успешное руководство работами по созданию атомного оружия Анатолию Сергеевичу Александрову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1949 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Также он награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова I и II степени. Кроме того, Александров — лауреат Ленинской и Государственных (1951, 1953 г.) премий.

ФЕДЧЕНКО Алексей Михайлович —
сотрудник отдела архивной документации
РФЯЦ-ВНИИЭФ